

Глава II

ВЕЩЬ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ

Движимое имущество составляет часть материальной культуры. Исследование религиозно-обрядовых характеристик такого имущества призвано пролить свет на фольклорное мировоззрение этноса. В работе получили отражение наиболее характерные в этом отношении предметы.

В отличие от многих авторов, мы не склонны отдавать предпочтение материальной культуре по сравнению с духовной. Материальная культура — лишь отражение в практической жизни наших помыслов, стремлений и духовного богатства. Народная культура, воплощенная в жилище, поселении, одежде, украшениях, пище — продукт нашей деятельности, сообразной духовным потребностям. Деление культуры на духовную и материальную слишком условно, чтобы говорить о них по отдельности, ибо в совокупности они составляют единый продукт деятельности человека. Не существует материальной культуры вообще. В конце концов материально все, даже взгляд, чувство, воздух и т.д. Если говорить о материи применительно к этнической культуре, то скорее всего следует ввести термин «материализованная культура». Однако и она — объект культуры, духовность. Например, женская головная повязка *сурпан* как для участников обряда и владельца, так и для хранителя предметов старины прежде всего вещь, имеющая духовную ценность, а не материальную. *Сурпан* в любом контексте не представляет (в том числе и для зрителей в музее) материальной ценности, а вызывает интерес, любопытство и восхищение как явление духовной жизни.

Вещи, которыми мы пользуемся в повседневной жизни (например, бритвенный станок, галстук, салфетка на тумбочку), тоже могут иметь ритуально-религиозный характер. Мы бываем так привязаны к вещам, что бережем их и не расстаемся с ними в течение многих лет. А если с этой вещью связана память о ком-либо (дар умершего отца, подарок на день свадьбы), то предмет становится реликвией. Мы, сами того не замечая, не торопимся проститься с подобными вещами, возможно уже пришедшими в негодность, оправдывая этот поступок якобы необходимостью экономии и бережливости. Тем самым мы подсознательно становимся религиозными людьми.

История исследования данной темы представлена в работах российских и зарубежных этнологов (см. библиографию), однако на чувашском материале рассматривается впервые.

Мир вещей в религиозно-обрядовом контексте проявляет себя иначе, чем в обычной бытовой ситуации. В данной работе одежда интересовала нас не в рациональном, а иррациональном плане. Утварь, упряжь, принадлежности рукоделия, мебель — эти классы вещей, как выясняется, отличаются особой ритуальной активностью.

Одежда сама по себе — предмет исследования материальной культуры. Однако в аспекте обрядности она представляет интерес как явление духовной культуры. Основная задача этой работы — изучение народной одежды в контексте обряда. Платку придаются широкие знаковые функции. Например, согласно свадебным песням, повзрослевшие девушки после стирки белья свой платок вывешивали на ворота со стороны улицы. Парень, желая указать на свою возлюбленную, говорил, что хочет иметь этот платок. *Сурпан* фигурирует уже на сватовстве, когда оговаривается количество выделяемых подарков от имени невесты. Основное его назначение — покрывать волосы женщины. Для исследователя культуры представляет интерес наименование отвала деревянной сохи, который, как и женский головной убор, называется *сурпан*.

В источниках XVIII–XXI вв., используемых нами, речь идет о деревянных ковшах с ручками. Вручение ковша пива выделяет обладателя, указывает на его социальный статус, делает его полноценным участником ритуала. Разведенный в ковше раствор способен обновить «испорченный» организм. В общесельских обрядах используется несколько котлов, которые позволяют варить отдельно легкие и печень, сердца, конину, телятину, гусей и уток. Сваренное мясо вытаскивают и кладут на рогожу или скатерти, а в бульон заправляют крупу. Кроме того, по количеству котлов на месте пекут лепешки с «носом» и «пупком». Ярким примером использования ведра является обряд вызывания дождя. Молодая, впервые идущая к роднику за водой, как правило, три раза подряд сваливает ведро с водой, только потом черпает сама и идет домой, где вода используется для приготовления супа. Пустое ведро имеет отрицательное значение по соотношению с нормой.

Ритуальный удар нагайкой всегда носит только символический характер. Поэтому удар можно нанести платком, прутиком и нагайкой, сделанной из соломы. Главное — нанести троекратный удар и обеспечить очищение человека, дома, строений. Семантическую нагрузку хомута можно увидеть только в обрядовом контексте. Сквозь него смотрят девушки, чтобы увидеть суженого; он указывает на нецеломудрие не-

весты (если одеть на шею свата или родителя), его надевают вору на шею (чтобы отторгнуть человека от деревни). Эти и другие примеры призваны провести черту между «этим» и «тем» обществами, шире — мирами. Узда — средство управления и символ целого. Владение уздой равнозначно владению лошастью. Отсутствие узды в руке означает отсутствие орудия управления и самого коня.

2.1. Одежда

Одежда — *тумтир* (*тум*, *кёне-йём*). Слово *тумтир* состоит из двух частей: *тум* — «одеяние» + *тир* — «кожа, шкура». Вторая часть, видимо, является рудиментом древнего обычая прикрывать тело шкурой зверей, добытых на охоте. Одежда является предметом исследования материальной культуры, однако в аспекте обрядности она представляет интерес как явление духовной культуры [Поле 90: 57; МАЭ, отд. Европы, колл. 347. 10(2); Миллер 1788: 57 и др.].

«Семантический статус одной и той же вещи может... изменяться в зависимости от ситуации» [Байбурин 1981: 217]. Более того, если современная чувашская или русская женщина идет по улице без специальных украшений — во внеобрядовом контексте это нормально, но для индийской женщины быть без украшений среди людей — все равно, что быть без одежды. Таким образом, вещи включаются «в сферу социальных взаимоотношений между людьми» [White 1987: 182].

В данной работе остановимся на наиболее сакрализованных предметах народного костюма. Помещенные здесь краткие описания не ставят искусствоведческой задачи и тем более задачи полного охвата, их цель — дать определение и вызвать общее представление. Основная задача — изучение народной одежды в контексте фолк-религии (Folk Religion). Необходимость написания такой работы вызвана отсутствием специального исследования, хотя одежда как явление искусства, этнографический объект вообще находит отражение в научной литературе.

Обрядовое проявление одежды помогает лучше понять воззрения людей на мир, дать оценку социальным отношениям. Как известно из свадебной обрядности, невеста готовила себе приданое задолго до сватовства. Сундук с одеждой и другими вещами невесты грузили на телегу. Нередко приготовленной до свадьбы одежды женщине хватало до конца жизни, она являлась ее собственностью. Правила обыденного права позволяли в случае развода забрать все приданое в дом родителей.

Обрядовое одевание предусматривает и специальное помещение. У чувашей таким местом, как правило, является клеть. Здесь хранятся